

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-112-125
УДК 336.02:339.54(045)
JEL F23, H25, H26

Методика анализа результативности механизмов налогового администрирования трансграничных операций

Л.В. Полежарова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – механизм налогового администрирования трансграничных операций. *Цель работы* – разработка методики обоснования национального налогового режима, препятствующего оттоку финансовых активов, в условиях расширения возможностей ухода от уплаты налогов посредством применения методов математического моделирования. Предложены модели с постулируемым экономическим равновесием доходов территорий, в которых рассматриваются трехсторонние финансовые структуры, включающие дочернюю компанию в лояльной к налоговой оптимизации юрисдикции, и аффилированную компанию в офшоре. Выполненные расчеты показали, что конечный результат применения правил контролируемых сделок может быть негативным – возникает риск занижения налоговой базы вместо получения дополнительных налоговых доходов и сокращения поступлений в бюджет, что не позволит в свою очередь улучшить национальное благосостояние из-за потери ожидаемых поступлений налогов в бюджеты страны. Соблюдение правил контролируемых иностранных компаний, если их рассматривать с позиций обеспечения национального благосостояния, не способствует получению материнской юрисдикцией преимуществ перед другими странами в случае неприменения этих правил, поскольку повышение величины поступлений налогов в бюджет нейтрализуется уменьшением поступлений дивидендов от дочерних компаний. Предлагаются возможные способы достижения поставленных целей в российской налоговой политике, предполагающие распространение на лояльные юрисдикции правил контролируемых сделок и контролируемых иностранных компаний, а не только на офшоры, а также установление правил вторичных корректировок в увязке с правилами контролируемых сделок. *Сделан вывод* о необходимости углубления международного сотрудничества для обеспечения действенности вышеприведенных предложений.

Ключевые слова: международное налогообложение; транснациональная корпорация; налоговое администрирование; налоговое планирование; контролируемая сделка; контролируемая иностранная компания

Для цитирования: Полежарова Л.В. Методика анализа результативности механизмов налогового администрирования трансграничных операций. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(5):112-125. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-112-125

ORIGINAL PAPER

Methodology for Analyzing the Effectiveness of Tax Administration Mechanisms for Cross-Border Transactions

L.V. Polezharova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

ABSTRACT

The subject of the study is the mechanism of tax administration of cross-border transactions. *The purpose of the work* is to develop a methodology for justifying the national tax regime that prevents the outflow of financial assets in the context of expanding the possibilities of tax evasion through the use of mathematical modeling methods. Models with a postulated economic balance of income of territories are proposed, in which three-way financial structures are considered, including a subsidiary in a jurisdiction loyal to tax optimization and an affiliated company in an offshore company. The calculations performed showed that the final result of applying the rules of controlled transactions can be negative – instead of additional tax revenues, the government risks getting a narrowing tax base and a decrease in budget revenues. From the standpoint of national welfare, a negative result was

© Полежарова Л.В., 2021

obtained, since the country may lose both capital and tax revenues. Following the rules of controlled foreign companies from the standpoint of national welfare does not give advantages to the parent jurisdiction in case of non-application of these rules, since the increase in tax revenues to the budget is offset by a decrease in dividend income from the subsidiary. The directions of development of tax policy in Russia are proposed: the extension of the rules of controlled transactions and controlled foreign companies to loyal jurisdictions, and not only to offshore companies, the introduction of secondary adjustment rules in conjunction with the rules of controlled transactions. *It is concluded* that increasing the effectiveness of these measures requires deepening international cooperation

Keywords: international taxation; multinational corporation; tax administration; tax planning; controlled transaction; controlled foreign company

For citation: Polezharova L.V. Methodology for analyzing the effectiveness of tax administration mechanisms for cross-border transactions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):112-125. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-112-125

1. ВВЕДЕНИЕ

Международное налогообложение является одним из факторов, определяющих движение капиталов транснациональных компаний (далее — ТНК) и оказывающих существенное влияние на конкурентные позиции национальных экономик, многие из которых сталкиваются с проблемой аномальной утечки финансовых активов. Ситуация с налогообложением ТНК обострилась вследствие осуществления четвертой промышленной революции и формирования новой реальности, ужесточившей конкуренцию за доходы и капиталы и места их размещения, а также по причине ускорения развития цифровой экономики, которая повышает трансграничную деловую активность в отношении нематериальных активов (далее — НМА) и бизнес-функций¹, снижая возможности налоговых органов взимать установленные суммы налогов [1]. Появились новые возможности формирования более эффективных «умных» систем международной торговли и международного налогообложения, оказывающих существенное влияние на места размещения капиталов и конкурентоспособность национальных экономик. У субъектов международной торговли товарами, услугами и капиталами возникают новые возможности сокращения налоговых издержек, что побуждает правительства разных стран и международные организации принимать меры по противодействию новым методам ухода от налогов и нарушению конкуренции. Потребность стран в дополнительных доходах и капиталах существенно возросла с учетом фактора пандемии новой коронавирусной инфекции 2020 г., обусловившей беспрецедентные бюджетные расходы

на поддержку бизнеса и населения, а также падение объемов налоговых поступлений в государственную казну.

Налоговые методы были и остаются одним из способов существенного влияния на международные потоки доходов и капиталов [2–4], а их совершенствование — одним из главных путей решения проблемы утечки капиталов из национальных экономик. Так, по оценкам ОЭСР коэффициент полуэластичности (*semi-elasticity*), характеризующий чувствительность прямых иностранных инвестиций (*foreign direct investment, FDI*) к изменению прямых налогов, показывает, что снижение налогов на 1 процентный пункт стимулирует рост *FDI* в среднем на 3,72%.

Решение этой актуальной проблемы сохранения и привлечения капиталов в страну затрудняется тем, что ТНК применяют изощренные технологии налогового планирования, когда сложно предсказывать результаты противодействия со стороны государства.

Для этого, как правило, не подходят обычные экономические и статистические методы анализа, а требуется более технически сложный инструментальный математического моделирования, позволяющий рассчитывать возможные сценарии развития событий в данной сфере экономических отношений [3, 5–9]. Среди наиболее значимых работ в этой сфере выделяется фундаментальное исследование ОЭСР о влиянии налоговой нагрузки на распределение прямых иностранных инвестиций [3], в которой приводится комплекс моделей налогообложения, предусматривающих использование средних и предельных эффективных налоговых ставок для оценки влияния последствий изменения налога на прибыль на потоки прямых иностранных инвестиций. В статьях *H. Grubert* [5, 6] акцент сделан на оценке влияния роялти на эффективные налоговые ставки. В работе *M.P. Devereux, R.G. Hubbard* [7] представлены модели налогообложения доходов от

¹ OECD. BEPS Action 1: Address the Tax Challenges of the Digital Economy. Public Discussion Draft / OECD. — 2014. — 24 March-14 April, pp. 33–34.

прямых иностранных инвестиций, которые основаны на анализе предельных инвестиционных проектов и эффективных предельных налоговых ставок. В статье *Q. Hong* [9] предложена модель общего равновесия для оценки влияния схем налогового планирования ТНК на ставки налога на прибыль.

2. ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В мире разработано множество разных математических моделей администрирования, которые реализуют разные подходы в зависимости от поставленных задач и предлагают разные модели налогообложения: с вычисляемым [3, 7, 10, 11] и постулируемым равновесием [5, 8, 12, 14]; прямых либо двухсторонних холдинговых структур [3, 12, 14]; трехсторонних структур с участием посредника обычно из налоговой гавани [3, 10]; с равновесием налоговых ставок [12, 14], доходов предприятий [5, 11], доходов юрисдикций [11] и др.

Наибольший интерес для нас представляют модели налогообложения с постулируемым равновесием на основе использования трехсторонних финансовых структур и участия в офшорах аффилированных лиц для обеспечения равновесия доходов юрисдикций, если рассматривать эти модели с точки зрения их применения для воспрепятствования оттоку финансовых активов, в условиях усиления конкуренции за капиталы и расширения возможностей ухода от уплаты налогов.

Выбранный подход к налогообложению ТНК является продолжением идей, впервые выдвинутых в исследованиях *D. W. Jorgenson* [17, 18], *J. Whalley* [12, 13], *M. P. Devereux* [7, 16] и *H. Grubert* [5, 6]. Его основное от них отличие заключается в том, что он основан на результатах анализа комплекса различных законных методов налогового планирования со стороны ТНК и способах противодействия ему со стороны властей, в том числе посредством вторичных корректировок [15, 16]. Результаты рассмотрения данного подхода оцениваются как с позиций экономических интересов хозяйствующих субъектов, так и с позиций интересов национальных экономик.

3. ОПИСАНИЕ КОМПЛЕКСА МОДЕЛЕЙ

3.1. ИСХОДНАЯ ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Предлагаемый подход к механизму налогового администрирования трансграничных операций основывается на рассмотрении простых хозяйственных отношений обычных компаний двух юрисдикций и сложных схем взаимодействия предприятий – ре-

зидентов трех различных типов юрисдикций (обычных, лояльных, офшорных).

Предполагается в качестве исходных данных, что существуют три налоговые юрисдикции:

- 1) обычная — *A*;
- 2) лояльная (с либеральным антиофшорным законом) — *B*;
- 3) налоговая гавань — *C*.

Имеется также ТНК в виде материнской компании, которая является резидентом юрисдикции *A* (*rA*) (по умолчанию, анализируемая страна) и ведет в ней хозяйственную деятельность.

У материнской компании имеются дочернее предприятие (владеет более 50% его имущества), располагающееся на территории лояльной юрисдикции *B*, и аффилированная компания на территории *C*. Дочернее предприятие также имеет аффилированную компанию на территории *C*, которое используется не для ведения реальной хозяйственной деятельности, а для сокрытия доходов и ухода от налогообложения предприятиями — резидентами юрисдикций *A* и *B*.

Исходя из такой постановки вопроса построены:

- базовый сценарий с двухсторонней финансовой структурой;
- сценарии функционирования трехсторонних финансовых структур с учетом методов налогового планирования ТНК и методов противодействия со стороны властей.

3.2. БАЗОВЫЙ СЦЕНАРИЙ. МОДЕЛЬ ДВУХСТОРОННЕЙ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРЫ

Материнская компания приобрела акции дочернего предприятия (*S*), инвестировав в его материальные активы. Прибыль дочернего предприятия, полученная на территории *B*, репатрируется на территорию *A* в виде дивидендов.

Описание сценария:

а) прибыль материнской компании, полученная на территории *A*, облагается на территории *A* налогом по эффективной ставке t_{AA} ;

б) прибыль дочернего предприятия, полученная на территории *B*, облагается на территории *B* налогом по эффективной ставке t_{BB} ;

с) прибыль дочернего предприятия, которая осталась после уплаты налога на территории *B*, репатрируется в виде дивидендов на территорию *A* и облагается налогом на репатриацию дивидендов по ставке $t_{S_{BAB}}$ согласно правилам страны *B*;

д) прибыль, репатрированная в виде дивидендов на территорию *A*, облагается налогом на дивиденды по

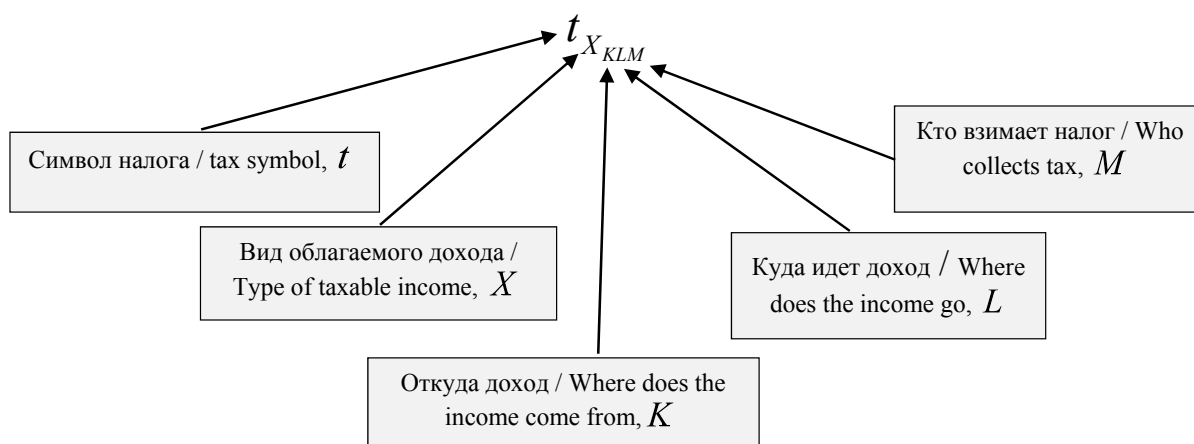

Рис. 1 / Fig 1. Формат обозначения символов в формуле (на примере ставки налога) /
Format of symbols in the formula (for example, tax rate)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ставке $t_{S_{BAA}}$ в соответствии с правилами материнской юрисдикции A (в случае применения на территории A принципа резидентства);

е) в случае, если применяется принцип территориальности юрисдикцией A , ставка $t_{S_{BAA}} = 0$ (но при этом облагаются, как правило, проценты и роялти);

ф) в случае, если дивиденды не репатрируются, ставка $t_{S_{BAB}} = 0$, но при этом на территории A может взиматься согласно принципу резидентства налог на прибыль, оставшуюся на территории B , по ставке $t_{S_{BAA}}$ (практикуется странами с целью стимулирования возврата дивидендов).

В применяемых в статье обозначениях используется следующий принцип (рис. 1).

Базовый сценарий исчисляется по формуле (1):

$$\begin{aligned} D_A(1-t_{AA}) &= D_B(1-t_{BB}) - \\ -D_B(1-t_{BB})t_{S_{BAB}} - D_B(1-t_{BB})t_{S_{BAA}} &= \\ = D_B(1-t_{BB})(1-t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}). \end{aligned} \quad (1)$$

Экономический смысл формулы (1) состоит в том, что она позволяет оценивать влияние налоговых политик правительств на поведение ТНК. Подставляя в формулу (1) реальные ставки налогов, действующих в разных странах, можно определить, на какой территории (A или B) доход предприятия после налогообложения будет выше, а следовательно, установить, где ему выгоднее работать. Если же власти не вмешиваются в деятельность предприятия (ставки всех налогов равны нулю), можно констатировать, что имеет место экономическое равновесие,

т.е. равная выгодность инвестирования в любой стране ($D_A = D_B$).

3.3. СЦЕНАРИЙ С ТРЕХСТОРОННЕЙ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРОЙ. МОДЕЛЬ С УЧАСТИЕМ АФФИЛИРОВАННОЙ КОМПАНИИ С УЧЕТОМ ВЫВЕДЕННЫХ В НАЛОГОВУЮ ГАВАНЬ ДОХОДОВ

Модель с участием аффилированной компании с учетом выведенных в налоговую гавань доходов является развернутым вариантом сценария, в котором учтены методы налогового планирования ТНК (перевод части доходов в налоговую гавань C , в том числе посредством предприятия — резидента лояльной юрисдикции B) и меры противодействия им со стороны властей в виде правил:

- контролируемых сделок (далее — *CT, controlled transactions*) (по принципу «вытянутой руки», *arm's length principle*)²;
- вторичных корректировок (далее — *CT, SA, secondary adjustments*)³ [15];

² Используются в практике международного налогообложения для противодействия использованию трансфертных цен в целях минимизации налогообложения путем приведения «налоговой» цены к рыночному уровню. Установление трансфертных цен, отличающихся от рыночных цен, для сделок между взаимозависимыми лицами, входящими в единую группу компаний, позволяет перераспределять общую прибыль такой группы компаний в пользу лиц, расположенных в юрисдикциях с более низкими налогами.

³ Используются в практике международного налогообложения в целях предотвращения уклонения от уплаты налогов с помощью офшорных компаний, учрежденных в низконалоговых юрисдикциях, за счет отказа в распределении прибыли учредителям или контролирующим лицам.

- контролируемых иностранных компаний (далее — *CT, CFC, controlled foreign corporation*)⁴.

Модель с участием аффилированной компании с учетом выведенных в налоговую гавань доходов рассчитывается по следующей формуле:

$$D_A^a + D_{CA}^p + D_{S_{AB}}^p + F_{AC} = D_{S_{BA}}^a + D_{BA}^p + D_{S_{CB}}^p + F_{BC}, \quad (2)$$

где $D_A^a, D_{S_{BA}}^a$ — чистые после налогообложения доходы от активной хозяйственной деятельности материнской и дочерней компаний соответственно на территориях А и В; $D_{BA}^p, D_{S_{AB}}^p$ — чистые пассивные доходы, полученные материнской и дочерней компаниями друг от друга; $D_{CA}^p, D_{S_{CB}}^p$ — чистые пассивные доходы (представленные отдельно ввиду особенностей их налогообложения), полученные соответственно материнской и дочерней компаниями от аффилированных компаний из юрисдикции С; F_{AC}, F_{BC} — общий размер «серых» доходов, выведенных материнской и дочерней компаниями (по всем активным и пассивным операциям) в офшор С за вычетом налогов на репатриацию пассивных доходов.

Каждый элемент формулы (2) имеет развернутое выражение.

1. Чистые доходы от активной хозяйственной деятельности материнской и дочерней компаний на территории А (D_A^a), как показывает формула (3), включают доходы, полученные ими с территории С (D_{AC}^a), за вычетом «серых» доходов, выведенных в офшор С (F_{AC}^a), и налогов, уплаченных на территории А (T_{AC}^a), плюс доходы, сэкономленные в результате налогового планирования (T_{AC}^{a+}) с учетом мер противодействия властей ($\Delta\varphi_{ACA}, \Delta\varphi_{R_{ACA}}, \Delta\varphi_{I_{ACA}}$) этому налоговому планированию:

$$\begin{aligned} D_A^a &= D_{AC}^a - F_{AC}^a - T_{AC}^a + T_{AC}^{a+} = \\ &= \{D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}})\} - \\ &\quad - \{D_A\varphi_{AC} + D_A(\varphi_{R_{AC}} + \varphi_{I_{AC}})\} - \\ &\quad - \{[D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}})]t_{AA}\} + \\ &\quad + \{D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA} + D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}} + \Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{AA}\}, \end{aligned} \quad (3)$$

где $d_{R_{AB}}$ — пассивные доходы, полученные в виде роялти (R) с территории В на территории А; $d_{I_{AB}}$ — доходы, полученные в виде процентов (I) на территории А с территории В; $d_{R_{CA}}$ — доходы, уплаченные с территории А в виде роялти (R) на территорию С; $d_{I_{CA}}$ — доходы, уплаченные с территории А в виде процентов (I) на территорию С; $\varphi_{AC}, \varphi_{R_{AC}}, \varphi_{I_{AC}}$ — «серые» доходы, выведенные компаниями в офшор С, за счет занижения рыночной стоимости товаров (трансфертного ценообразования), завышения выплат роялти по НМА и процентов по кредитам; $\Delta\varphi_{ACA} = \varphi_{AC} - \varphi_{ACA}$ — сальдо выведенных компаниями «серых» доходов в офшор С за счет занижения рыночной стоимости товаров после применения правительством страны А мер борьбы с налоговым планированием (φ_{ACA}); $\Delta\varphi_{R_{ACA}} = \varphi_{R_{AC}} - \varphi_{R_{ACA}}$ — сальдо выведенных компаниями «серых» доходов в офшор С за счет завышения выплат роялти по НМА после применения правительством страны А мер борьбы с налоговым планированием ($\varphi_{R_{ACA}}$); $\Delta\varphi_{I_{ACA}} = \varphi_{I_{AC}} - \varphi_{I_{ACA}}$ — сальдо выведенных компаниями «серых» доходов в офшор С за счет завышения выплат процентов по кредитам после применения правительством страны А мер борьбы с налоговым планированием ($\varphi_{I_{ACA}}$).

2. Чистые доходы, получаемые материнской и дочерней компаниями от активной хозяйственной деятельности на лояльной территории В, определяются согласно формуле (4):

⁴ Используются в практике международного налогообложения для налогообложения в государстве — источнике сверхприбыли транснациональной группы компаний, получаемой после первичной корректировки цены по правилам контролируемой сделки, и квалифицируется как прибыль, переданная в иной форме (например, в форме вклада в капитал с налогообложением выплат как дивидендов).

$$\begin{aligned}
D_{S_{BA}}^a &= D_{BC}^a - F_{BC}^a - [T_{BC}^a - T_{BC}^{a+}] - [T_{S_{BAB}}^a - T_{S_{BAB}}^{a+}] - [T_{S_{BAA}}^a - T_{S_{BAA}}^{a+}] = \\
&= \{D_B(1-d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})\} - \{D_B\varphi_{BC} + D_B\varphi_{R_{BC}} + D_B\varphi_{I_{BC}}\} - \\
&- \{[D_B(1-d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})t_{BB}] - [D_B\Delta\varphi_{BCB}t_{BB} + D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}t_{BB} + D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}t_{BB}]\} - \\
&- \{[D_B(1-d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})(1-t_{BB})t_{S_{BAB}}] - \\
&- [D_B\Delta\varphi_{BCB}(1-t_{BB})t_{S_{BAB}} + D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}(1-t_{BB})t_{S_{BAB}} + D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}(1-t_{BB})t_{S_{BAB}}]\} - \\
&- \{[D_B(1-d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})(1-t_{BB})t_{S_{BAA}}] - \\
&- [D_B\Delta\varphi_{BCB}(1-t_{BB})t_{S_{BAA}} + D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}(1-t_{BB})t_{S_{BAA}} + D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}(1-t_{BB})t_{S_{BAA}}]\}.
\end{aligned} \tag{4}$$

3. Чистые пассивные доходы, полученные материнской компанией от аффилированной компании из офшора С, высчитываются по формуле (5):

$$\begin{aligned}
D_{CA}^p &= [D_{CA}^p - F_{CA}^p - T_{CA}^p] = [D_{CA}^I + D_{CA}^R] - [F_{CA}^I + F_{CA}^R] - [T_{CA}^I + T_{CA}^R] + [T_{CA}^{I+} + T_{CA}^{R+}] = \\
&= \{D_{R_{CA}} + D_{I_{CA}}\} - \{D_{R_{CA}}\varphi_{R_{CA}} + D_{I_{CA}}\varphi_{I_{CA}}\} - \{D_{I_{CA}}t_{I_{CA}} + D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}\} + \\
&+ \{D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CAI}}t_{I_{CA}} + D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CAI}}t_{R_{CA}}\}.
\end{aligned} \tag{5}$$

4. Чистые пассивные доходы, полученные дочерней компанией от аффилированной компании из офшора С, устанавливаются по формуле (6):

$$\begin{aligned}
D_{S_{CB}}^p &= D_{CB}^I + D_{CB}^R - [F_{CB}^I + F_{CB}^R] - [T_{CB}^I + T_{CB}^R] + \\
&+ [T_{CB}^{I+} + T_{CB}^{R+}] - [T_{S_{BAB}}^{I_{CB}} + T_{S_{BAB}}^{R_{CB}}] + [T_{S_{BAB}}^{I_{CB+}} + T_{S_{BAB}}^{R_{CB+}}] - [T_{S_{BAA}}^{I_{CB}} + T_{S_{BAA}}^{R_{CB}}] + [T_{S_{BAA}}^{I_{CB+}} + T_{S_{BAA}}^{R_{CB+}}] = \\
&= D_{I_{CB}} + D_{R_{CB}} - \{D_{I_{CB}}\varphi_{I_{CB}} - D_{R_{CB}}\varphi_{R_{CB}}\} - \{D_{I_{CB}}t_{I_{CB}} + D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}\} + \\
&+ \{D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}} + D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}\} - \\
&- \{[(D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}}t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}})t_{S_{BAB}}] + [(D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}}t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}})t_{S_{BAB}}]\} + \\
&+ \{[(D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}})t_{S_{BAB}}] + [(D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}})t_{S_{BAB}}]\} - \\
&- \{[(D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}}t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}})t_{S_{BAA}}] + [(D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}}t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}})t_{S_{BAA}}]\} + \\
&+ \{[(D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}})t_{S_{BAA}}] + [(D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}})t_{S_{BAA}}]\}.
\end{aligned} \tag{6}$$

5. Чистые пассивные доходы, полученные материнской компанией от дочерней компании, высчитываются по формуле (7):

$$\begin{aligned}
D_{BA}^p &= D_{S_{BA}}^I + D_{S_{BA}}^R - [T_{I_{BAB}}^I + T_{R_{BAB}}^R] - [T_{I_{BAA}}^I + T_{R_{BAA}}^R] = \\
&= D_{I_{BA}} + D_{R_{BA}} - \{D_{I_{BA}}t_{I_{BAB}} + D_{R_{BA}}t_{R_{BAB}}\} - \{D_{I_{BA}}t_{I_{BAA}} + D_{R_{BA}}t_{R_{BAA}}\}.
\end{aligned} \tag{7}$$

6. Чистые пассивные доходы, полученные дочерней компанией от материнской компании, устанавливаются по формуле (8):

$$\begin{aligned}
D_{S_{AB}}^p &= D_{S_{AB}}^p - T_{ABA}^p - T_{ABB}^p - T_{S_{BAB}}^{p_{AB}} - T_{S_{BAA}}^{p_{AB}} = \\
&= [D_{S_{AB}}^I + D_{S_{AB}}^R] - [T_{I_{ABA}}^I + T_{R_{ABA}}^R] - [T_{I_{ABB}}^I + T_{R_{ABB}}^R] - [T_{S_{BAB}}^I + T_{S_{BAB}}^R] - [T_{S_{BAA}}^I + T_{S_{BAA}}^R] = \\
&= \{D_{R_{AB}} + D_{I_{AB}}\} - \{D_{I_{AB}} t_{I_{ABA}} + D_{R_{AB}} t_{R_{ABA}}\} - \{D_{I_{AB}} t_{I_{ABB}} + D_{R_{AB}} t_{R_{ABB}}\} - \\
&\quad - \{D_{R_{AB}} (1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) t_{S_{BAB}} + D_{I_{AB}} (1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}}) t_{S_{BAB}}\} - \\
&\quad - \{D_{R_{AB}} (1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) t_{S_{BAA}} + D_{I_{AB}} (1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}}) t_{S_{BAA}}\}.
\end{aligned} \tag{8}$$

7. Общий размер выведенных материнской компанией «серых» доходов (по всем активным и пассивным операциям) в офшор С, за минусом налогов на репатриацию пассивных доходов, высчитывается по формуле (9):

$$\begin{aligned}
F_{AC} &= [(F_{AC}^a - T_{ACA}^p + F_{CA}^p)] = [(F_{AC}^a - (T_{I_{ACA}}^I + T_{R_{ACA}}^R)) + F_{CA}^I + F_{CA}^R] = \\
&= \{[D_A \varphi_{AC} + D_A \varphi_{R_{AC}} + D_A \varphi_{I_{AC}}] - (D_A \varphi_{R_{AC}} t_{R_{ACA}} + D_A \varphi_{I_{AC}} t_{R_{ACA}})\} + \{D_{I_{CA}} \varphi_{I_{CA}}\} + \{D_{R_{CA}} \varphi_{R_{CA}}\}.
\end{aligned} \tag{9}$$

8. Общий размер выведенных дочерней компанией «серых» доходов (по всем активным и пассивным операциям) в офшор С, за минусом налогов на репатриацию пассивных доходов, определяется по формуле (10):

$$\begin{aligned}
F_{BC} &= [(F_{BC}^a + F_{CB}^I + F_{CB}^R)] = [(F_{BC}^m - (T_{I_{BCB}}^I + T_{R_{BCB}}^R)) + F_{CB}^I + F_{CB}^R] = \\
&= \{[D_B \varphi_{BC} + D_B \varphi_{R_{BC}} + D_B \varphi_{I_{BC}}] - (D_B \varphi_{R_{BC}} t_{R_{BCB}} + D_B \varphi_{I_{BC}} t_{R_{BCB}})\} + \{D_{I_{CB}} \varphi_{I_{CB}}\} + \{D_{R_{CB}} \varphi_{R_{CB}}\}.
\end{aligned} \tag{10}$$

Модель позволяет рассматривать сложную сеть налогового планирования ТНК, в которой задействована дочерняя компания в лояльной юрисдикции, имеющая связи с налоговой гаванью, а также определять, какие именно методы противодействия такому планированию окажутся наиболее действенными.

3.4. СЦЕНАРИЙ С ТРЕХСТОРОННЕЙ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРОЙ. МОДЕЛЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТЕРРИТОРИИ С УЧЕТОМ ВОЗВРАТА РАНЕЕ ВЫВЕДЕННЫХ В ОФШОР ДОХОДОВ

Кроме моделей налогового равновесия с позиций интересов хозяйствующих субъектов, национальные экономики включают еще организации общественного сектора, которые финансируются за счет налоговых доходов. Очевидно, что интересы суверенов гораздо шире интересов хозяйствующих субъектов частного сектора и они поэтому требуют учета налоговых доходов властей.

Такая постановка вопроса изменяет логику моделирования.

Если в приведенных выше моделях расчеты делались исходя из равновесия доходов ТНК вне зависимости от того, какому резиденту из какой юрисдикции они принадлежат (и, следовательно, вне зависимости от того, на интересы какой территории эти активы работают), то теперь задача состоит в том, чтобы математически описать ситуацию с позиций национальных интересов юрисдикции А, принимая во внимание как глобальные доходы ТНК, концентрируемые в пределах данной юрисдикции (в том числе «серые»), так и налоговые доходы T правительства страны А.

В этом случае модель (11) приобретает вид равновесия доходов разных территорий, где доходы территории А составляют по формуле (11):

$$\begin{aligned}
D_{ABC}^c + T &= \\
&= D_A^a + (D_{S_{BA}}^a + D_{S_{CB}}^p + D_{S_{AB}}^p + D_{BA}^p) + D_{CA}^p + T_{ABC}^c - T_{ABC}^+,
\end{aligned} \tag{11}$$

где D_{ABC}^c — сумма дохода, полученного с трех территорий (в отличие от предыдущих сценариев, где доход компании учитывался только с территории регистрации и из офшора С); $D_{S_{BA}}^a, D_{S_{CB}}^p, D_{S_{AB}}^p$ — дивиденды, полученные материнской компанией от дочерней компании (от активной деятельности — $D_{S_{BA}}^a$, и в виде пассивных доходов — $D_{S_{CB}}^p, D_{S_{AB}}^p$).

Налоги T , получаемые в стране A , состоят из налогов, взимаемых с доходов, полученных с территорий A , B и C , а также с доходов, репатрированных в юрисдикции B и C (T_{ABC}^c), уменьшенных на суммы платежей, сэкономленные ТНК вследствие налогового планирования (T_{ABC}^{c+}), формула (12):

$$\begin{aligned}
 T &= T_{ABC}^c - T_{ABC}^{c+} = \\
 &= [(T_{AC}^a - T_{AC}^{a+}) + (T_{I_{ACA}}^I + T_{R_{ACA}}^R) + (T_{I_{ABA}}^I + T_{R_{ABA}}^R)] + \\
 &+ [(T_{S_{BAA}}^a - T_{S_{BAA}}^{a+}) + ((T_{S_{BAA}}^{I_{CB}} + T_{S_{BAA}}^{R_{CB}}) - (T_{S_{BAA}}^{I_{CB}^+} + T_{S_{BAA}}^{R_{CB}^+}) + \\
 &+ (T_{S_{BAA}}^{I_{AB}} + T_{S_{BAA}}^{R_{AB}}) + (T_{I_{BAA}}^I + T_{R_{BAA}}^R)] + \\
 &+ [(T_{CA}^I + T_{CA}^R) - (T_{CA}^{I^+} + T_{CA}^{R^+})],
 \end{aligned} \tag{12}$$

где T_{AC}^a — налоговые доходы юрисдикции A от активной хозяйственной деятельности материнской компании; T_{AC}^{a+} — потерянные налоговые доходы юрисдикции A от активной хозяйственной деятельности материнской компании и пассивных операций при выплате доходов из юрисдикции A в офшор C вследствие применения методов налогового планирования; $T_{I_{ACA}}^I, T_{R_{ACA}}^R$ — налоговые доходы юрисдикции A в виде налогов на репатриацию доходов (процентов и роялти) от пассивных операций при выплате доходов из юрисдикции A в офшор C ; $T_{I_{ABA}}^I, T_{R_{ABA}}^R$ — налоговые доходы юрисдикции A в виде налогов на репатриацию доходов (процентов и роялти) от пассивных операций при выплате доходов из юрисдикции A в лояльную юрисдикцию B ; $T_{S_{BAA}}^a$ — налоговые доходы юрисдикции A в виде налога на дивиденды от активной хозяйственной деятельности дочерней компании; $T_{S_{BAA}}^{a+}$ — потерянные налоговые доходы юрисдикции A в виде налогов на дивиденды от активной хозяйственной деятельности дочерней компании и пассивных операций при выплате доходов из лояльной юрисдикции B в офшор C вследствие применения методов налогового планирования; $T_{S_{BAA}}^{I_{CB}}, T_{S_{BAA}}^{R_{CB}}$ — налоговые доходы юрисдикции A в виде налога на дивиденды от пассивных операций при выплате доходов из офшора C в лояльную юрисдикцию B ; $T_{S_{BAA}}^{I_{CB}^+}, T_{S_{BAA}}^{R_{CB}^+}$ — потерянные налоговые доходы юрисдикции A в виде налогов на доходы от пассивных операций дочерней компании при выплате доходов из офшора C в лояльную юрисдикцию B вследствие применения методов налогового планирования; $T_{S_{BAA}}^{I_{AB}}, T_{S_{BAA}}^{R_{AB}}$ — налоговые доходы юрисдикции A в виде налога на доходы от пассивных операций при выплате доходов из юрисдикции A в лояльную юрисдикцию B ; $T_{I_{BAA}}^I, T_{R_{BAA}}^R$ — налоговые доходы юрисдикции A в виде налога на пассивные доходы (проценты, роялти) при выплате доходов из лояльной юрисдикции B в юрисдикцию A ; T_{CA}^I, T_{CA}^R — налоговые доходы юрисдикции A в виде налога на пассивные доходы (проценты, роялти) при выплате доходов из офшора C в юрисдикцию A ; $T_{CA}^{I^+}, T_{CA}^{R^+}$ — потерянные налоговые доходы юрисдикции A в виде налога на пассивные доходы (проценты, роялти) при выплате доходов из офшора C в юрисдикцию A ;

$$\begin{aligned}
 T_{AC}^a &= [D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}})]t_{AA}; \\
 T_{AC}^{a+} &= D_A \Delta \varphi_{ACA} t_{AA} + D_A (\Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}}) t_{AA}; \\
 T_{I_{ACA}}^I &= D_A \varphi_{I_{AC}} t_{I_{ACA}}; T_{R_{ACA}}^R = D_A \varphi_{R_{AC}} t_{R_{ACA}}; \\
 T_{I_{ABA}}^I &= D_{I_{AB}} t_{I_{ABA}}; T_{R_{ABA}}^R = D_{R_{AB}} t_{R_{ABA}}; \\
 T_{CA}^{I^+} &= D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CA}} t_{I_{CA}}; T_{CA}^{R^+} = D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CA}} t_{R_{CA}}; \\
 T_{S_{BAA}}^a &= D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})(1 - t_{BB})t_{S_{BAA}}; \\
 T_{S_{BAA}}^{a+} &= D_B \Delta \varphi_{BCB}(1 - t_{BB})t_{S_{BAA}} + D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}}(1 - t_{BB})t_{S_{BAA}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}}(1 - t_{BB})t_{S_{BAA}}; \\
 T_{S_{BAA}}^{I_{CB}} &= D_{I_{CB}}(1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})t_{S_{BAA}}; T_{S_{BAA}}^{R_{CB}} = D_{R_{CB}}(1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}})t_{S_{BAA}};
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
T_{S_{BAA}}^{I_{CB}^+} &= (D_{I_{CB}} \Delta\varphi_{I_{CB}} t_{I_{CB}}) t_{S_{BAA}}; & T_{S_{BAA}}^{R_{CB}^+} &= (D_{R_{CB}} \Delta\varphi_{R_{CB}} t_{R_{CB}}) t_{S_{BAA}}; \\
T_{S_{BAA}}^{I_{AB}} &= D_{I_{AB}} (1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}}) t_{S_{BAA}}; & T_{S_{BAA}}^{R_{AB}} &= D_{R_{AB}} (1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) t_{S_{BAA}}; \\
T_{I_{BAA}}^{I_{BA}} &= (D_{I_{BAB}} (1 - t_{I_{BAA}})) t_I; & T_{R_{BAA}}^{R_{BA}} &= (D_{R_{BA}} (1 - t_{R_{BAB}})) t_{R_{BAA}}; \\
T_{CA}^I &= D_{I_{CA}} t_{I_{CA}}; & T_{CA}^R &= D_{R_{CA}} t_{R_{CA}}; \\
T_{CA}^{I^+} &= D_{I_{CA}} \Delta\varphi_{I_{CA}} t_{I_{CA}}; & T_{CA}^{R^+} &= D_{R_{CA}} \Delta\varphi_{R_{CA}} t_{R_{CA}}.
\end{aligned}$$

В комплексе рассмотренные модели позволяют оценивать направления движения доходов и капиталов внутри структуры ТНК, действующей в разных странах и перераспределяющей доходы между этими государствами методами налогового планирования в своих экономических интересах. Варианты действий ТНК зависят от политики властей в сфере международного налогообложения.

4. РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ

Разработанные модели были реализованы с использованием комплекса программ *MS Excel*: проверены на адекватность (логичность реакции на действие внешних регуляторов — налогов, методов налогового планирования ТНК и правил противодействия правительствам этим методам), а затем была составлена программа вычислительных экспериментов (рис. 2) для обоснования мер политики в данной сфере.

Для практического использования моделей была выполнена их параметризация, т.е. приданы численные значения переменным. Для этого были отобраны страны, которые представляют наибольший интерес для России как ее торговые партнеры, и страны, которые используются для налогового планирования — лояльные (Лаос, Мальта, Кипр и др.) и офшорные (Британские Виргинские острова (далее — БВО), Панама и др.) юрисдикции.

В результате анализа для проведения вычислительных экспериментов были отобраны Россия как материнская юрисдикция, Лаос как типичная лояльная юрисдикция для открытия дочерних компаний, и БВО как типичный офшор. Можно было бы использовать любые иные юрисдикции соответствующих типов. Это не имеет принципиального значения, поскольку в данном случае важны не особенности налоговых законов отдельных стран, а ключевые факторы, которые определяют поведение ТНК и способы построения эффективной политики в сфере международного налогообложения.

Цель экспериментов — анализ наиболее важных типовых ситуаций в международном налогообложении сначала с позиций экономических интересов ТНК, а затем — с позиций национального благосостояния материнской юрисдикции. В рамках экспериментов были проверены эффективность и конечные результаты применения таких основных методов налогового регулирования международных потоков капиталов, как правила *CT*, *CFC* и *SA* в разных ситуациях и в разных сочетаниях.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты вычислительных экспериментов приведены на рис. 3, который содержит информацию о номере эксперимента и о том, как выполняется экономическая оценка результатов расчетов: с позиций экономических интересов ТНК или с позиций национального благосостояния страны; о чистых (после налогообложения) доходах в разбивке по юрисдикциям, а также с выделением разницы (Δ), которая служит для оценки выгодности инвестиций, в том числе по отдельным составляющим (чистые доходы, налоги и «серые» доходы, выведенные в офшор).

5.1 ЭФФЕКТИВНОСТЬ

ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ *CONTROLLED TRANSACTIONS (CT)*.

С позиций экономических интересов ТНК жесткие меры правительства в виде применения правил *CT* могут иметь негативный эффект (см. Э1, рис. 3).

Не принимаются меры по возврату выведенных доходов / No measures are taken to return the withdrawn income	С позиций прибыли компании / From the standpoint of the company's profit	Э1 / E1*. Без применения CFC при номинальных ставках налогов на прибыль / No CFCs applied at nominal income tax rates	A		
			B		
			Δ между странами А и В / Δ between countries A and B		
	С позиций национального благосостояния / From the standpoint of national welfare	Э2 / E2. С применением CFC и CT при номинальных ставках налогов на прибыль / Using CFCs and CTs at nominal income tax rates		A	
				B	
				Δ между странами А и В / Δ between countries A and B	
		Э3 / E3. Анализ эффекта CFC и CT при номинальных ставках налогов на прибыль / Analysis of the effect of CFCs and CTs at nominal income tax rates	Без применения CFC / Without CFC	A	
				B	
				C	
		Э4 / E4. Анализ потерь без применения CFC при эффективных ставках налогов / Analysis of losses without applying CFC at effective tax rates	С применением CFC и CT / Using CFC and CT	A	
				B	
				C	
	Δ для страны А / Δ for country A				
100% участие / 100% participation		A			
		B			
		C			
	20% участие (уход от CFC) / 20% participation (leaving CFC)		A		
			B		
			C		
		Δ страны А / Δ for country A			
Принимаются меры по возврату выведенных доходов / Measures are being taken to return the withdrawn income	С позиций прибыли компании / From the standpoint of the company's profit	Э5 / E5. Без применения CFC и SA при номинальных ставках налогов на прибыль / No CFCs and SAs applied at nominal income tax rates	A		
			B		
			Δ между странами А и В / Δ between countries A and B		
	С позиций национального благосостояния / From the standpoint of national welfare	Э6 / E6. С применением CFC, CT и SA при номинальных ставках налогов на прибыль / With CFC, CT and SA applied at nominal income tax rates		A	
				B	
				Δ между странами А и В / Δ between countries A and B	
		Э7 / E7. Анализ эффекта CFC, CT и SA при номинальных ставках налогов на прибыль / Analysis of the effect of CFCs, CTs and SAs at nominal income tax rates	без применения CFC и SA в стране В / without CFCs and SAs in country B	A	
				B	
				C	
		Э8 / E8. Анализ потерь без применения CFC и SA при эффективных ставках налогов / Analysis of losses without applying CFCs and SAs at effective tax rates	CFC, CT, SA	A	
				B	
				C	
		Δ для страны А / Δ for country A			
100% участие / 100% participation		A			
		B			
		C			
	20% участие (уход от CFC, CT и SA) / 20% participation (leaving CFC, CT and SA)		A		
			B		
			C		
		Δ для страны А / Δ for country A			

Рис. 2 / Fig 2. Характеристика вариантов вычислительных экспериментов /
Characteristics of variants of computational experiments

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

* Здесь и далее Э – эксперимент, Е – experiment.

Если не применять правила *CT* к дочернему предприятию, чистые доходы материнской компании на родине (39,6 ед.) будут несколько меньше доходов дочерней компании в Лаосе (46,0 ед.). Поэтому материнской компании в России целесообразно открыть дочернее предприятие в лояльной юрисдикции (Лаосе) и осуществлять через него активные и пассивные операции, применяя методы налогового планирования с использованием возможностей, которые предостав-

ляет офшор БВО, даже с учетом того, что номинальная ставка налога на прибыль корпораций в юрисдикции В (24%) выше, чем в юрисдикции А (20%).

При этом чем эффективнее действуют правила, тем меньше доходов остается в распоряжении компании в материнской юрисдикции, так как они перераспределяются в пользу правительства в виде налогов. Вследствие этого ТНК заинтересована в расширении своей деятельности в лояльной и офшорной юрисдик-

циях в ущерб материнской компании, что помогает ей уклоняться от соблюдения правил *СТ*. Поэтому правительство может получить отрицательный результат от применения правил *СТ*: вместо дополнительных налоговых доходов оно рискует уменьшить налоговую базу и поступления в бюджет.

Правила *СТ* плохо действуют в отношении НМА, поскольку трудно обосновать обычную «рыночную» цену на них в условиях цифровой экономики. Это означает, что ТНК всегда могут найти механизмы вывода части доходов из-под налогообложения с использованием методов трансфертного ценообразования (далее — ТЦО) на НМА.

5.2 ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ CONTROLLED TRANSACTIONS AND CONTROLLED FOREIGN CORPORATION (СТ+CFC)

Для ТНК введение правил *CFC* (Э2, рис. 3) означает еще больший негативный эффект, поскольку если они применяются по отношению к дочерней компании в лояльной юрисдикции, то автоматически это распространяет действие правил *СТ* на офшорную компанию. В результате доходы дочерней компании снижаются (перераспределяются в виде налогов в пользу материнской юрисдикции). В данном случае доходы материнской компании на родине останутся такими же и составят 39,6 ед., а у дочерней компании в Лаосе снизятся до 24,1 ед. Это означает, что теперь открывать дочернее предприятие в лояльной юрисдикции нецелесообразно, т.е. правила *CFC* сработали, хотя так же, как и в случае с применением правил *СТ*, на выведенные в офшор «серые» доходы все эти меры правительств влияния не оказывают, а поэтому не препятствуют процессам утечки доходов и капиталов. С позиций национального благосостояния (Э4, рис. 3) они не дают преимуществ материнской юрисдикции по сравнению с ситуацией неприменения правил *CFC*, поскольку увеличение налоговых поступлений в бюджет компенсируется уменьшением поступлений дивидендов от дочерней компании (на сумму разницы между налогом, начисленным по правилам *CFC*, и налогом, уплаченным дочерней компанией правительству лояльной юрисдикции и зачтенным согласно международному налоговому договору).

Кроме того, ТНК имеет в распоряжении инструменты, которые позволяют ей избегать правил *CFC*. Широко известный способ — снижение (де-юре) участия материнской компании в уставном фонде дочернего предприятия до допустимого законодательством уровня (в России — не более 25%). Это приводит к умень-

шению национального благосостояния юрисдикции А, что в основном является следствием начисления и выплаты дивидендов в пользу других аффилированных собственников, приобретающих акции дочерней компании и являющихся резидентами иных (обычно офшорных) юрисдикций.

Выполненные расчеты (см. Э4, рис. 3) показали, что результатом введения правил *СТ+CFC* правительством страны А к дочерней компании и соответственно принятия мер по уходу от них со стороны ТНК является значительное снижение национального благосостояния страны А (суммы налогов и чистых доходов) на 32,7 ед. Это обусловлено в основном уменьшением чистых доходов материнской компании (с 60 ед. до 28,3 ед.), получаемых в виде дивидендов от дочернего предприятия (с 39,6 до 7,9 ед.). Потери налоговых доходов правительства составляют 1,0 ед.

Применение правил *CFC + СТ* может приводить к парадоксальным результатам: вместо того, чтобы улучшать состояние экономики страны посредством эффективного противодействия налоговому планированию ТНК, правительство может столкнуться с ситуацией неувеличения доходов бюджета при одновременном росте масштабов утечки капиталов (увеличении «серых» доходов в офшорной юрисдикции — в данном случае до 77 ед.).

5.3 ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ CONTROLLED TRANSACTIONS, CONTROLLED FOREIGN CORPORATION, SECONDARY ADJUSTMENTS (СТ+CFC+SA)

Применение *CFC* и *SA* по отношению к офшору вынуждает возвращать «серые» доходы от операций материнской компании с офшором, которые теперь будут подпадать под налоги (см. Э5, рис. 3). С позиций национального благосостояния это, несомненно, положительный результат. Однако такая политика стимулирует ТНК компенсировать свои потери путем перевода доходов в офшор через лояльную юрисдикцию. В конечном счете это означает, что, несмотря на строгие антиуклонительные меры правительства страны А только по отношению к офшору, схемы налогового планирования все равно будут работать, но уже посредством дочернего предприятия, расположенного в лояльной юрисдикции. В данной ситуации без применения правил *CFC* и *SA* к дочернему предприятию в лояльной юрисдикции чистые доходы материнской компании на родине (79,6 ед.) значительно выше доходов дочернего предприятия в Лаосе (46,0 ед.). Это означает, что, вынуждая воз-

Описание сценариев / Description of scenarios			Итого / in total		Общие доходы / General income						
					чистые доходы / clean income		налоги / taxes		«серые» доходы / Gray income		
					Всего / in all	в т.ч. Ди- виденды / including divi-dends	всего/ in all	в т.ч. сэко- номл. Налог / including savings tax	Всего / in all	в т.ч. Возврат / including return gate	
Не принима- ются меры по возврату выведенных доходов / No measures are taken to return the withdrawn income	С позиций прибыли компании / From the standpoint of the company's profit	Э1 / E1.	A	77,6	39,6	0,0	-22,4	0,0	38,0	-2,0	
			B	85,0	46,0	45,6	-24,6	9,6	39,0	-1,0	
			$\Delta A - B$	-7,4	-6,4	-45,6	2,2	-9,6	-1,0	-1,0	
	С позиций на- ционального благопользо- вания / From the standpoint of national welfare	Э2 / E2.	A	77,6	39,6	0,0	-22,4	0,0	38,0	-2,0	
			B	63,1	24,1	23,7	-36,9	0,0	39,0	-1,0	
			$\Delta A - B$	14,5	15,5	-23,7	14,5	0,0	-1,0	-1,0	
	С позиций на- ционального благопользо- вания / From the standpoint of national welfare	Э3 / E3.	без CFC / without CFC	A	63,0	40,0	0,0	23,0	0	38,0	-2,0
				B	60	45,6	45,6	14,4	-9,6	39,0	-1,0
				C	77,0	-	-	-	-	77,0	-
			CT + CFC	A	84,9	40,0	0,0	44,9	0,0	38,0	-2,0
				B	38,1	23,7	23,7	14,4	0,0	39,0	-1,0
				C	77,0	-	-	-	-	77,0	-
		Э4 / E4.	ΔA	-21,9	0,0	0,0	-21,9	0,0	0,0	0,0	
			100% учас- тие / 100% participation	A	103,8	60,0	39,6	43,8	-0,7	38,0	-2,0
				B	19,2	0,0	0,0	19,2	-12,7	39,0	-1,0
				C	77,0	-	-	-	-	77,0	-
20% учас- тие / 20% participation	A	71,1	28,3	7,9	42,8	-0,1	38,0	-2,0			
	B	51,8	35,8	35,8	16,0	-10,7	39,0	-1,0			
	C	77,0	-	-	-	-	-	-			
ΔA	32,7	31,7	31,7	1,0	-0,6	0,0	0,0				
Принима- ются меры по возврату выведенных доходов / Measures are being taken to return the withdrawn income	С позиций прибыли компании / From the standpoint of the company's profit	Э5 / E5.	A	79,6	79,6	0,0	-20,4	0,0	0,0	-40,0	
			B	85,0	46,0	45,6	-24,6	9,6	39,0	-1,0	
			$\Delta A - B$	-5,4	33,6	-45,6	4,2	-9,6	-39,0	-39,0	
	С позиций на- ционального благопользо- вания / From the standpoint of national welfare	Э6 / E6.	A	79,6	79,6	0,0	-20,4	0,0	0,0	-40,0	
			B	62,5	62,5	62,5	-37,5	0,0	0,0	-40,0	
			$\Delta A - B$	17,1	17,1	-62,5	17,1	0,0	0,0	0,0	
	С позиции на- ционального благопользо- вания / From the standpoint of national welfare	Э7 / E7.	без CFC и SA в B / without CFC and SA in B	A	101,0	80,0	0,0	21,0	0,0	0,0	-40,0
				B	60,0	45,6	45,6	14,4	-9,6	39,0	-1,0
				C	39,0	-	-	-	-	39,0	-
			CFC, CT, SA	A	116,9	80,0	0	36,9	0,0	0,0	-40,0
				B	83,1	60,1	60,1	23,0	0,0	0,0	-40,0
				C	0,0	-	-	-	-	-	-80,0
		ΔA	-15,9	0,0	0,0	-15,9	0,0	0,0	0,0		
		Э8 / E8.	100% учас- тие / 100% participation	A	141,8	100	39,6	41,8	-0,8	0,0	-40,0
				B	19,2	0,0	0	19,2	-12,7	39,0	-1,0
				C	39,0	-	-	-	-	39,0	-
20% учас- тие / 20% participation	A		109,1	68,3	7,9	40,8	-0,2	0,0	-40,0		
	B	51,8	35,8	35,8	16	-10,7	39,0	-1,0			
	C	39,0	-	-	-	-	39,0	-			
ΔA	32,7	31,7	31,7	1,0	-0,6	0,0	0,0				

Рис. 3 / Fig. 3. Результаты вычислительных экспериментов / Results of computational experiments

вращать «серые» доходы от операций материнской компании с офшором, правительство A увеличивает ее чистые доходы. Однако с точки зрения самой компании общие доходы дочернего предприятия в юрисдикции B (с учетом «серых» доходов) составят 85,0 ед., т.е. несколько большую сумму, чем доходы материнской компании. К тому же почти половина из них осядет в офшоре. Иными словами, борьба только с офшорами и только со стороны правительства одной страны (России) не будет приносить ожидаемых результатов.

Логичен следующий шаг — применение правительством материнской компании правил CT+CFC+SA к дочерним предприятиям в лояльных юрисдикциях. Такая схема, действительно, может сработать. Теперь у ТНК нет возможности заниматься налоговым планированием, поскольку везде она подпадает под действие этих правил. Однако, как показывают результаты Э8, аналогично с ситуацией, рассмотренной в Э4, ТНК может номинально уменьшить свое участие в капитале дочернего предприятия в лояльной юрисдикции B до уровня ниже 25%. Вследствие этого по отношению

к дочернему предприятию правительство страны *A* не сможет применить правила *CFC* и правила *SA*.

В этом случае будет наблюдаться значительное (на 32,7 ед.) снижение благосостояния территории *A*, причем в большей степени за счет уменьшения чистых доходов материнской компании (со 100 ед. до 68,3 ед.). Потери налогов в распоряжении правительства составят 1,0 ед. (41,8–40,8). Такой негативный эффект имеет место за счет уменьшения размера поступающих в юрисдикцию *A* дивидендов от дочернего предприятия из лояльной юрисдикции *B* (с 39,6 до 7,9 ед.).

При высоком налогообложении в материнской юрисдикции *A* и жестком антиофшорном законодательстве у ТНК возникает соблазн искать любые лазейки, чтобы избежать правил *CFC* и *SA* и работать через лояльные юрисдикции и по-прежнему иметь возможность вывода «серых» доходов в офшор (39,0 ед.).

6. ВЫВОДЫ

В современной глобализованной экономике меры противодействия утечке доходов и капиталов за рубеж, применяемые национальными правительствами, работают непредсказуемо и противоречиво, так что выигрыш в одном отношении может обернуться проигрышем в другом отношении.

Обычный подход к решению этой проблемы состоит в обосновании мер противодействия налоговому планированию ТНК с точки зрения доходов бюджета. Однако если оценивать их эффективность с позиций национального благосостояния, то к фискальному подходу следует относиться очень осторожно, ибо сокращение масштабов избежания налогов может сопровождаться сокращением деловой активности и национальной налоговой базы, что, очевидно, не способствует улучшению экономической ситуации в целом.

Как показали результаты исследования, оцениваемые с позиций национального благосостояния,

правила *CT* — фундаментальные для борьбы с минимизацией налогов за счет ТЦО, плохо работают в условиях разветвленной сети налогового планирования ТНК, тем более в условиях цифровизации мировой экономики. Не очень хорошо они работают и в сочетании с правилами *CFC*. Это ставит под вопрос конечную эффективность всей системы противодействия национальных правительств сокрытию доходов и выводу капиталов за рубеж.

Наказания и запреты не являются панацеей, тем более, если действия национальных правительств не согласованы на международном уровне. Акцент нужно делать не столько на совершенствовании механизмов противодействия утечке капиталов и доходов, сколько на создании благоприятного инвестиционного климата.

Что касается направлений совершенствования мер противодействия налоговому планированию в международной сфере можно предложить следующее.

1. Расширение взаимовыгодного международного сотрудничества, основанного на понимании того, что только национальные меры не могут быть эффективными в глобализованном мире.

2. Совершенствование правил *CT* по цифровым транзакциям в соответствии с требованиями *BEPS*⁵.

3. Распространение правил *CFC* и *CT* на лояльные юрисдикции, а не только на офшоры.

4. Апробация и введение в России правил *SA* в связке с *CFC* и *CT*.

5. Совершенствование механизмов установления истинной бенефициарности в сотрудничестве с компетентными органами других стран.

Реализация предложений будет способствовать росту инвестиций в экономику России и решению стратегической задачи по ускорению темпов социально-экономического развития.

⁵ OECD. BEPS Action 1: Address the Tax Challenges of the Digital Economy. Public Discussion Draft / OECD.— 2014.— 24 March-14 April.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds according to the state task of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCE

1. Olbert M., Spengel C. International taxation in the digital economy: challenge accepted? *World Tax Journal*. 2017;(1):3–46.

2. Hajkova D., Nicoletti G., Vartia L., Yoo K. Taxation and business environment as drivers of foreign direct investment in OECD countries. Paris: OECD Economic Studies; 2006. 38 p.
3. Clark W.S. Tax effects on foreign direct investment. Recent evidence and policy analysis. Paris: OECD Tax Policy Studies; 2007. 187 p.
4. Pogorletskiy A.I. Tax policy in the contemporary world: peculiarities and prospects, implementation in Russia. *Journal of Tax Reform*. 2017;3(1):29–42. DOI: 10.15826/jtr.2017.3.1.029
5. Grubert H. The tax burden on cross-border investment: company strategies and country responses. CESIFO Working Paper. 2003;(964). URL: https://www.ifo.de/DocDL/cesifo_wp964.pdf.
6. Grubert H. Intangible Income, Intercompany Transactions, Income Shifting, and the Choice of Location. *National Tax Journal*. 2003;LVI(1):221–242.
7. Devereux M.P., Hubbard R.G. Taxing multinational. *International Tax and Public Finance*. 2003;10:469–487.
8. Sorbe S., Johansson A. International tax planning and fixed investment. Paris: OECD economics departments. Working Papers; 2017. 20 p.
9. Hong Q., Smart M. In praise of tax havens: International tax planning and foreign direct investment. *European Economic Review*. 2010;54:82–95. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2009.06.006
10. OECD. Addressing base erosion and profit shifting. Paris: OECD Publishing; 2013. 109 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264201262-ru>
11. Haufler A., Mardan M., Schindler D. An economic rationale for controlled-foreign-corporation rules. In: Annual conference: evidence-based economic policy. Hamburg: Association for Social Policy; 2014. 25 p. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/100405/1/VfS_2014_pid_973.pdf.
12. Whalley J. Puzzles over international taxation of cross border flows of capital income. NBER Working Paper. 2001;(8662). URL: <https://www.nber.org/papers/w8662.pdf>.
13. Shoven J.B., Whalley J. Applied general-equilibrium models of taxation and international trade: an introduction and survey. *Journal of Economic Literature*. 1984;22(3):1007–1051.
14. Vishnevskii V., Grechishkin A. Effects of taxation scheme upon capital migration. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2002;(12):18–24. (In Russ.).
15. EY. Transfer pricing secondary adjustments. HMRC consultation. London: Ernst & Young LLP; 2016. 2 p.
16. Devereux M.P., Fuest C., Lockwood B. The taxation of foreign profits: a unified view. Centre for business taxation, University of Oxford: Working paper series; 2015. WP 15/04. 32 p.
17. Jorgenson D. Capital theory and investment behaviour. *The American Economic Review*. 1963;53(2):247–259.
18. Hall R., Jorgenson D. Tax policy and investment behavior. *American Economic Review*. 1967;57(3):391–414.
19. Grubert H. Foreign Taxes and the growing share of U.S. Multinational company income abroad: profits, not sales, are being globalized. Paris: OECD Office of Tax Analysis; 2012. Working Paper 103. 51 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Людмила Владимировна Полежарова — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия; советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, Почетный работник Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, член Международной налоговой ассоциации IFA, Москва, Россия
LVPolezharova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ljudmila V. Polezharova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia; Adviser to the State Civil Service of the Russian Federation; 1st class, Honorary Employee of the Ministry of Taxes and Duties of the Russian Federation, member of the International Tax Association IFA, Moscow, Russia
LVPolezharova@fa.ru

Статья поступила 02.06.2021; принята к публикации 05.08.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 02.06.2021; accepted for publication 05.08.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.